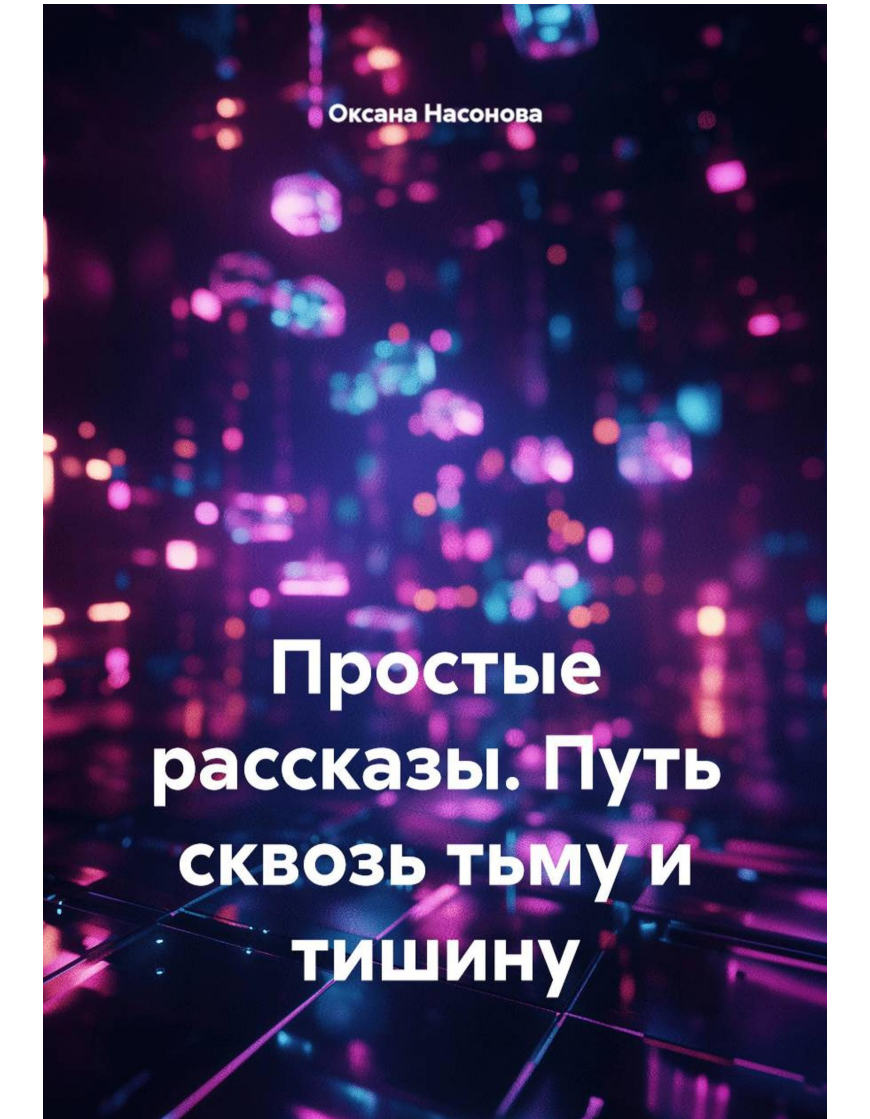




Оксана Насонова

**Простые
рассказы. Путь
сквозь тьму и
тишину**

Оксана Насонова
Простые рассказы. Путь
сквозь тьму и тишину
Серия «Простые
рассказы. Торфушка», книга 2

*<https://litres.ru/73938328>
SelfPub; 2026*

Аннотация

История Ольги Скороходовой — вдохновляющий рассказ о женщине, которая, несмотря на слепоглухоту, нашла свой путь к свету знания и самореализации. Через осязание, обоняние и вибрационные ощущения она познавала мир, училась говорить, писать и заниматься наукой. Рассказ раскрывает её внутренний путь: от одиночества и отчаяния — к творчеству, педагогике и глубоким научным открытиям. Это гимн силе духа, жажде познания и вере в собственные возможности.

Содержание

Путь сквозь тьму и тишину	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Оксана Насонова
Простые рассказы. Путь
сквозь тьму и тишину

О.И. СКОРОХОВА



КАК Я ВОСПРИНИМАЮ,
ПРЕДСТАВЛЯЮ И ПОНИМАЮ
ОКРУЖАЮЩИЙ МИР

Путь сквозь тьму и тишину

Глава 1

В тихом селе Белозёрка, затерянном среди бескрайних степей Херсонской губернии, в бедной крестьянской семье родилась девочка — Ольга. Жизнь в деревне была непростой: тяжёлый труд с раннего утра до позднего вечера, скромная еда, простые радости. Но маленькая Оля радовалась всему, что видела вокруг: золотистой пшенице, голубому небу, улыбкам родных.

Всё изменилось, когда девочке исполнилось пять лет. Менингит, словно безжалостный вор, похитил у неё зрение. Мир, полный красок и света, погрузился во тьму. Для ребёнка это стало настоящим испытанием: привычные ориентиры исчезли, каждый шаг требовал осторожности, а знакомые места вдруг стали чужими и пугающими.

Но судьба готовила Оле ещё одно испытание. Постепенно она начала терять слух. Сначала стало труднее различать голоса, потом — понимать речь. До 11–13 лет она ещё могла уловить громкую речь правым ухом — это была тонкая ниточка, связывавшая её с миром звуков. Она напрягала все силы, чтобы расслышать слова, вслушивалась в интонации, пыталась запомнить голоса близких.

К 14 годам тишина стала абсолютной. Теперь единственным способом общения остались прикосновения, вибрации, ощущения. Мир сузился до тактильных впечатлений: шершавая стена дома, мягкая шерсть кошки, капли дождя на лице, тепло рук матери. Каждый новый день требовал изобретательности — как понять, что происходит вокруг? Как выразить свои мысли и чувства?

Однако Ольга не сдалась. Она училась познавать мир заново — через осязание, обоняние, температурные ощущения. Пальцы стали её «глазами»: они различали формы предметов, текстуру тканей, неровности поверхности. Обоняние помогало ориентироваться в пространстве — по запахам она определяла, где кухня, где сад, где амбар. Вибрации пола под ногами сообщали, что кто-то вошёл в комнату.

Со временем она обнаружила, что может запоминать ощущения и складывать их в цельные образы. Яблоко — прохладное, круглое, с тонкой кожурой. Ветер — лёгкий, прохладный, шевелящий волосы. Голос матери — тёплые вибрации, передающиеся через прикосновение к плечу.

Этот трудный путь познания себя и окружающего мира позже лёг в основу её научных трудов. Ольга Скороходова не просто адаптировалась к новым условиям — она научилась анализировать свои ощущения, систематизировать их, делиться опытом с другими. Её жизнь стала доказательством того, что человеческий дух способен преодолеть любые преграды, а жажда познания и сила воли открывают пути даже

там, где, казалось бы, их нет.

Глава 2

После смерти матери в 1922 году мир Ольги стал ещё более одиноким и пугающим. Она осталась совсем одна в том самом доме, где когда-то звучали голоса родных, а теперь царили тишина и пустота. Каждый шорох заставлял вздрагивать, а привычные предметы словно изменили форму — без маминых рук, без её голоса всё вокруг казалось чужим и враждебным.

Но судьба приготовила ей шанс на новую жизнь: Херсонский отдел народного образования направил Ольгу в Школу слепых в Одессе. Дорога была долгой и тревожной — Ольга чувствовала тряску экипажа, вдыхала запахи сена и лошадиного пота, ощущала, как меняется температура воздуха. Всё это было непривычно, но в глубине души теплилась надежда.

В школе всё оказалось новым и незнакомым: запахи краски и дерева, звуки шагов по разным полам — деревянному в коридоре, каменному у входа, — прикосновения чужих рук, которые теперь заменяли слова. Поначалу Ольга чувствовала себя потерянной среди других детей — они общались между собой, смеялись, переговаривались, а для неё эти взаимодействия оставались загадкой. Она стояла в стороне, сжимая край платья, прислушиваясь к вибрациям пола от бегающих ребят.

Постепенно она начала осваиваться. Научилась опреде-

лгать, кто идёт по коридору: по тяжёлым шагам — учитель, по лёгким и частым — младшие ученики. По запаху свежееиспечённого хлеба находила дорогу в столовую, а по прохладному сквозняку — выход во двор. Здесь она впервые познакомилась с рельефно-точечным шрифтом Брайля — это стало её первым шагом к обретению нового способа познания мира. Пальцы осторожно скользили по выпуклым точкам, складывая их в буквы, слова, предложения. Впервые за долгое время Ольга почувствовала, что может снова учиться, узнавать новое.

В 1925 году произошло событие, изменившее всю её жизнь: Ольгу перевели в Харьков, в школу-клинику для слепоглухих детей, основанную профессором Иваном Афанасьевичем Соколянским. Когда она впервые ощутила его руку — крепкое, уверенное пожатие, — что-то внутри неё оттаяло. Это был человек удивительной доброты и терпения, который поверил в возможности девочки, казалось бы, отрезанной от всего мира.

Профессор Соколянский поставил перед собой сложную задачу: не просто обучить Ольгу, но помочь ей восстановить устную речь и научить выражать свои мысли. Он понимал: чтобы раскрыть внутренний мир Ольги, нужно дать ей инструменты для самовыражения.

Занятия начинались с самых простых вещей. Иван Афанасьевич терпеливо показывал, как формировать звуки с помощью движений губ и языка. Он аккуратно прикладывал

её пальцы к своему горлу, чтобы она чувствовала вибрацию при произнесении гласных, затем к губам — чтобы ощутить движение при согласных. Он использовал дактильный алфавит — буквы складывались пальцами рук, и Ольга училась «видеть» слова на ощупь. Постепенно, шаг за шагом, её речь начала восстанавливаться. Первые звуки давались с трудом, но с каждым днём получалось всё лучше.

Одновременно с этим профессор предложил Ольге вести дневниковые записи по самонаблюдению. Поначалу это было невероятно трудно: как описать то, что ты чувствуешь, когда не можешь услышать или увидеть? Но Соколянский терпеливо объяснял:

— Попробуй вспомнить, что ты ощутила сегодня утром, когда коснулась одеяла? Какой был запах в столовой? Что ты почувствовала, когда кто-то взял тебя за руку?

Ольга начала записывать свои наблюдения — сначала неуклюже, с ошибками, но с каждым днём всё увереннее. Она описывала: как различает шаги разных людей по вибрации пола — тяжёлые шаги завхоза вызывают сильные колебания, а лёгкие шаги девочки Лены почти не ощутимы.

Как по запахам находит дорогу в здании — в библиотеке пахнет старыми книгами и пылью, в мастерской — деревом и лаком, в спальне — чистым бельём. Какие ощущения вызывает у неё прикосновение к разным предметам — гладкая поверхность стола, колючий свитер, шершавая кора дерева во дворе. Что чувствует, когда кто-то общается с ней с помо-

щью дактильной азбуки — тёплые пальцы на ладони, чёткие движения, передающие слова.

Эти записи стали для неё не просто упражнениями — они превратились в способ познания себя и окружающего мира. Ольга научилась замечать то, на что раньше не обращала внимания: лёгкое дуновение ветра, едва уловимые запахи приближающегося дождя, тончайшие изменения температуры при переходе из одного помещения в другое. Её восприятие обострилось, а внутренний мир стал богаче и глубже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.